

**ОТ ВСЕВЛАСТИЯ К ЛИКВИДАЦИИ:
ПОЛОЖЕНИЕ КУРДСКИХ КНЯЖЕСТВ В ОСМАНСКОЙ
ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Лузгина Ирина Олеговна

магистрант кафедры истории и культурного наследия
учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»
(г. Витебск, Республика Беларусь)

В первой половине XIX века Османская империя значительно ослабла. Это побудило многих курдских эмиров восстать против Порты. Однако с опорой на внешнюю поддержку османы подавили сопротивление курдов, ликвидировав их образования. Это, в свою очередь, усугубило разрешение курдской проблемы в будущем.

Фундамент долгосрочного разделения территорий Курдистана был заложен в начале XVI в. После поражения персидского шаха Исмаила I в битве при Чалдыране в 1514 г. большая часть курдских княжеств и земель вошла в состав владений султана Сулеймана I [5, с. 99–100]. Заключенный в 1555 г. в Амасье мирный договор, завершивший длившуюся 41 год османо-персидскую войну, узаконил данное территориальное приобретение и утвердил линию границы с Персией, существенно не менявшуюся вплоть до распада Османской империи в XX в. [6, с. 240].

В г. Диярбакыр, центре османского Курдистана, турки всегда держали сильный гарнизон. Объяснялось это стратегическим расположением региона в верховьях месопотамских рек, а также близостью к персидской границе. Курдская знать приняла османское владычество взамен на сохранение своих прав – османы, требуя лишь покорности, приношений и участия в военных кампаниях, не только не посягали на власть вождей в их племенах, но и сохранили часть наследственных курдских вассальных владений, располагавшихся вокруг Диярбакара вплоть до границы с Персией [5, с. 100]. Данная система администрирования была распространена во всех частях османского государства, от Магриба на западе, Балкан и Причерноморья на севере и Аравии на юге, что облегчало управление одной из крупнейших империй своего времени.

Однако эффективно эта система работала лишь при наличии сильной центральной власти. С ее ослаблением в XVIII в. произошло усиление локальных центров силы: мамлюков в Египте и Месопотамии, Али-паши Тепеленского на Балканах и др. Усилился в это время и пограничный курдский эмират Бабан с центром в Сулеймании, где в 1789 г. было поднято восстание эмиром Абдуррахманом [2, с. 269].

Историки нередко объясняют восстание Абдуррахмана стремлением создать независимое курдское государство. Однако, несмотря на принятие им титулов паши и «мир-и миран» («эмира всех эмиров»), его реальной целью было расширение собственных владений за счет Багдадского пашалыка при сохранении верховной власти Порты [8, р. 44]. Для достижения цели Абдуррахман лавировал между интересами Стамбула, Багдада и персидского Керманшаха [8, р. 45]. В итоге, с благоволения Порты в 1810 г. бабанский эмир разгромил 20-тысячное войско непокорного мамлюкского вали Багдада Кючюк Сулеймана, которое, напротив, было послано по велению Стамбула для подавления восстания Абдуррахмана [2, с. 269; 4, с. 48]. После своего поражения Кючюк Сулейман был низложен Абдуррахманом, а в состав эмирата Бабан были включены обширные территории на севере Багдадского пашалыка. Несколько позже к Бабану был присоединен Эрбиль, а Абдуррахман потребовал от Порты назначения себя в качестве султанского наместника всего Багдадского пашалыка [4, с. 48]. Начавшаяся конфронтация с новым мамлюкским вали Багдада завершилась лишь со смертью Абдуррахмана в 1813 г. На смену ему пришел слабый и безвольный эмир, все более ограничивавшийся Портой [2, с. 269].

В 1821 г. началась очередная турецко-персидская война. Ее причиной стали пограничный спор, сепаратизм курдских княжеств и сотрудничество эмирата Бабан с персами [9, р. 76]. С окончанием войны в 1823 г. рост сепаратизма по обе стороны границы лишь усилился. Так, в Персии центральной власти временно не подчинялся эмират Ардалан, а в Османской империи эмиры Ботана, Равандуза и Бахдинана отказались посылать войска в помощь османам в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., правитель Хаккяри объявил о нейтралитете в конфликте, а баязидский паша и вовсе был готов к сотрудничеству с Россией [2, с. 269–270].

Новой угрозой османскому владычеству в Курдистане стало вступление на престол правителя соседнего с Бабаном эмирата Соран Мир Мохаммеда в 1826 г. Первым делом он объявил себя эмиром-мансуром, т.е. независимым правителем. Изучая реформаторский опыт Мухаммеда Али Египетского, эмир построил в столице, г. Ревандуз, заводы по производству оружия и боеприпасов, создал хорошо организованную армию в 10 тыс. человек, организовал чеканку монеты, а также планировал реформы в сфере администрирования, строительства и науки [2, с. 270].

1830-е гг. для Османской империи оказались одними из самых тяжелых. В 1830 г., выиграв 10-летнюю войну, от нее отделилась Греция. Воспользовавшись моментом, тогда же Франция оккупировала Алжир, а в 1831 г. против Порты восстал ее самый могущественный вассал – Мухаммед Али Египетский. В ходе начавшейся турецко-египетской войны (1831–1833 гг.) египтяне разбили османские войска, овладели Левантом и дошли до Стамбула, от захвата которого османов спасла Россия, высадившая на берегах Босфора в 1833 г. экспедиционный корпус в 30 тыс. человек. Умерить аппетиты Мухаммеда Али смогла лишь вторая турецко-египетская война (1839–1841 гг.), выиграть которую османы смогли благодаря военному вмешательству Великобритании и Австрии [1, с. 450–471].

Тогда же, с начала 1830-х гг. активизировался Мир Мохаммед. Его власть распространилась на эмираты Мосул и Бадинан. В последующем эмир планировал присоединить к Сорану курдские земли Персии, а также предложил заключить антитурецкий договор эмиру Ботана, от которого последний отказался, видя себя в роли объединителя курдских земель [2, с. 270]. Возможный союз Мир Мохаммеда с Мухаммедом Али оставался для Порты (и остается для историков) неочевидным [4, с. 50–51]. Однако, видя нарастающую угрозу, Стамбул привлек на свою сторону оппозиционных Мир Мохаммеду курдских эмиров, в результате чего он возвратился в Равандуз и стал готовиться к сопротивлению османам [2, с. 270].

В 1834 г. произошло «второе завоевание Курдистана». 20-тысячная османская армия во главе с Мехмедом Рашид-пашой разгромила выступившие против Порты курдские эмираты, а их правителей отправила в ссылку на отдаленные территории империи [2, с. 270; 8, р. 45]. Мир Мохаммед в это время воевал с более слабой персидской армией, покоряя курдские территории Персии, однако с ростом угрозы османского вторжения в свой эмират вернулся в Равандуз. В августе 1836 г. османы окружили Равандузскую крепость. В безвыходной ситуации соранский эмир принял условия почетной капитуляции и сдался. Его обвинили в государственной измене, а территория соранского эмирата попала под прямое управление осман [2, с. 270].

Одновременно с ликвидацией курдских приграничных княжеств османы вернулись к вопросу демаркации границы с Персией. В этот момент, в 1842 г. о своей независимости заявил эмир Бохтана Бедирхан, призвав оставшихся курдских эмиров к объединению в Священный союз [6, с. 241; 7, с. 52]. Несмотря на то, что вотчина Бедирхана представляла собой «небольшое селение в несколько сот домов, власть которого распространялась от Диярбекира до Меопотамии», бохтанский эмир пользовался большим авторитетом у простого народа, местных христиан и курдской знати – даже оппозиционно настроенный к нему хаккярыйский эмир Нуруллах-паша выказывал ему свое уважение [4, с. 52; 7, с. 52–54].

Воспользовавшись недовольством османской тиранией, Бедирхан в короткий срок создал боеспособную армию. Однако соотношение сил оставалось не в пользу эмира. В 1847 г. в решающей битве силы Бедирхана были окружены и сдались [7, с. 56–57]. Плененному эмиру, как до того Мир Мохаммеду, было предъявлено обвинение в государственной измене, однако с учетом веса и влияния бохтанского эмира Бедирхану была сохранена жизнь [4, с. 53].

В том же году османы и персы подписали договор в г. Эрзерум, пойдя на взаимные территориальные уступки. Во время работы разграничительной комиссии (1849–1852 гг.) в обеих частях Курдистана были ликвидированы практически все курдские эмираты [3, с. 73]. На османских землях последним из них оказался Бабан, с которого началось неповиновение османам [2, с. 269]. А на персидских землях последним в 1867 г. ликвидировали непокорный ранее эмират Ардалан [6, с. 241].

Образовавшийся вакуум власти заняли османская и персидская администрации соответственно [4, с. 57]. Одновременно с этим на передовые позиции вышли курдские суфийские шейхи и племенные вожди, вставшие во главе новых восстаний во второй половине XIX в. [3, с. 123].

Таким образом, курдские эмиры, видя слабость Османской империи, стремились расширить границы своих владений, нередко выступая против османской власти. Следствием этого

стал закономерный ответ Порты в виде карательных экспедиций и ликвидации курдских эмиратов. С их устранением произошло возвышение религиозных и племенных лидеров курдов, ставших во главе новых антиосманских восстаний в будущем.

Список использованной литературы

1. Бальфур, Д. П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. / Д. П. Бальфур; пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2021. – 639 с.
2. Вартаньян, Э. Г. Борьба курдских Эмиратов за независимость в конце XVIII – первой трети XIX в. / Э. Г. Вартаньян // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 269–271.
3. Васильева Е. И. Политическая разделенность Курдистана. Годы 1514–1914 (курдская трагедия) / Е. И. Васильева. – СПб. : Нестор-История, 2017. – 168 с.
4. Вертяев, К. В. Курдский национализм: История и современность / К. В. Вертяев, С. М. Иванов. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 352 с.
5. Кисслинг, Х. Великие мусульманские империи. История исламских государств Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки / Х. Кисслинг, Б. Шпулер и др.; пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2021. – 319 с.
6. Курды. Легенда Востока / научн. рук.: В. В. Наумкин, И. Ф. Попова. – М. : Арбор, 2018. – 456 с.
7. Халфин, Н. А. Борьба за Курдистан: курдский вопрос в международных отношениях XIX века / Н. А. Халфин; отв. ред. Б. М. Данциг; кол. авт. Академия наук СССР, Институт народов Азии. – М. : Издательство восточной литературы, 1963. – 171 с.
8. Atmaca, M. Three Stages of Political Transformation in the 19th Century Ottoman Kurdistan / M. Atmaca // Anatoli. – 2017. – № 8. – P. 43–57.
9. Ward, S. R. Immortal: A Military History of Iran and Its Armed Forces / S. R. Ward. – Washington: Georgetown University Press, 2009. – 400 p.